

2. Максакова Р.М. Природа і загальні умови існування установчої влади в системі публічної влади // Право та державне управління. - № 3.-2012.- С. 42-46.

3. Дет. см.: Максакова Р.М. Проблема визначення дійсного суб'єкта установчої влади в аспекті значення поняття «демократія»: матер. щорічної всеукр. наук.-практ. конф. [«Державотворення та право творення в період реформ: питання теорії та практики»], (Київ, 19-20 квітня 2012 р.) / [за заг. ред. проф. В.В. Коваленка]. - у 2-х част. - Ч. 1. - К. : НАВС, 2012.- 300 с. - С. 107-109.

4. Галус О.О. Форми безпосереднього народовладдя в Україні : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.02 «Конституційне право; муніципальне право» / О.О. Галус. - К., 2012. - 21 с.

5. Лемішко Ю.М. Конституційно-правові основи участі громадян України у масових публічних : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.02 «Конституційне право; муніципальне право» / Ю.М. Лемішко. - Харків, 2009. - 20 с.

6. Максакова Р.М. Установча влада: теоретико-методологічне обґрунтування поняття // Журнал Держава і регіони: Серія Право.- № 2.-2012.- С. 10-16; Максакова Р.М. Установча влада як особливий вид публічної влади: новий погляд на традиційну концепцію установчої влади // Публічне право.-№ 3.- 2012.- с. 307-314.

7. См.: Максакова Р.М. Специфічні ознаки установчої влади // Вісник Академії муніципального управління.- № 1.- 2012.- С. 154-164.

8. Ленин В.И. Очередные задачи Советской власти / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений. - [5-е изд.]. - М. : Издательство политической литературы, 1969. - Т. 36. - 742 с.

9. Козлов В.І. Колективні політичні права і свободи громадян України: конституційно-правовий аналіз : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.02 - конституційне право; муніципальне право / В.І. Козлов. - Х., 2009. - 18 с.

10. Васьковська О.В. Конституційне право на мирні збори та механізм його реалізації в Україні : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.02 - Конституційне право / О.В. Васьковська. - К., 2007. - 21 с.

11. Горбатенко В.П. Безпосередня демократія: Юридична енциклопедія : в 6 т. / В.П. Горбатенко ; [редкол.: Ю.С. Шемшученко (відп. ред.) та ін.]. - К. : Укр. енцикл., 1998. - Т. 1: А-Г. - 672 с.

12. Людвіг В.Д. Принцип народного суверенітету в історії політико-правової думки, теорії права та політичній практиці : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 «Теорія та історія держави і права; історія політичних і правових вчень» / В.Д. Людвіг. - Х., 2009. - 18 с.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРАВОВОМУ НИГИЛИЗМУ МОЛОДЕЖИ

Д. ЕРМОЛЕНКО,

кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора Института права имени Владимира Сташиса, доцент кафедры теории и истории государства и права Классического частного университета (г. Запорожье, Украина)

SUMMARY

The paper examines the main approaches to counteract the legal nihilism among youth. The author's definition of «anti-legal nihilism of youth» and the classification of measures of this reaction.

Keywords: youth, legal nihilism, overcoming resistance, and for political action.

В статье исследуются основные подходы к проблеме противодействия правовому нигилизму в молодежной среде. Предлагается авторское определение «противодействия правовому нигилизму молодежи» и классификация мер такого противодействия.

Ключевые слова: молодёжь, правовой нигилизм, преодоление, противодействие, меры политического характера.

Постановка проблемы. Одной из основных общественных, политических и, конечно же, правовых проблем в постсоветских государствах большинство ученых называют правовой нигилизм. Соответственно, борьбу с этим негативным явлением исследователи называют едва ли не главной, чрезвычайно важной, хотя, при этом, крайне сложной задачей современно-го государства и общества.

Актуальность темы. Так, А.Н. Жовтобрюх подчеркивает, что «преодоление правового нигилизма в обществе – сложное задание, способствующее построению правового государства, повышению уровня правового сознания и культуры населения, утверждению авторитета права» [1, с. 11]. Именно термин «преодоление» правового нигилизма является наиболее распространенным в юридической литературе.

Цель статьи – определить понятие «противодействие правовому нигилизму молодежи» и классифицировать меры такого противодействия.

Изложение основного материала исследования. В.И. Гойман «главными путями преодоления правового нигилизма» считает следующие: стремление к повышению общей и, в частности, правовой культуры граждан; модернизация законодательства; регулярная работа по профилактике правонарушений, массовое просвещение и правовое воспитание населения, а особенно молодежи [2, с 3-5]. А.В. Бондаренко называет в качестве двух «наиболее масштабных способов преодоления правового нигилизма» правовое образование и средства массовой информации [3, с. 18].

В.В. Демичева выделяет следующие «основные пути преодоления правового

нигилизма»: повышение как общей, так и правовой культуры граждан, их правового и нравственного сознания; совершенствование законодательства; предотвращение правонарушений и, прежде всего, преступлений; укрепление правопорядка, государственной дисциплины; уважение и защита прав личности; массовое просвещение и правовое воспитание населения; подготовка высококвалифицированных юристов и своевременное проведение правовых реформ [4, с. 123]. По мнению И.С. Демченко, «преодолеть причины правового нигилизма» помогут: повышение уровня правового или иного специального образования; обязательное детальное прохождение каждым новым нормативно-правовым актом обоснованной правовой экспертизы; привлечение к законодательной работе ученых, признанных специалистов у области права; доступ общественности к законопроектной работы; повышение качества воспитания и образования граждан, приведение их к мировым стандартам и идеалам [5].

Н.Л. Назарова видит следующие пути «преодоления правового нигилизма»: а) преодолеть отсутствие взаимодействия между общественным мнением, формированием нормативных актов и непосредственной правоприменительной практикой; б) выявить не-

достатки механизмов правового регулирования; в) более сурово подходить к кадровому вопросу работников правоохранительных органов и их личной ответственности [6, с. 364].

Вместо термина «преодоление» А.М. Шульга использует понятие «устранение», предлагая такой «перечень условий, призванных помочь устранению правового нигилизма, как массового явления»: утверждение законности, демократичного политического режима, института прав человека, формирование правового государства, организация и проведение юридического просвещения населения, решение актуальных социально-экономических проблем [7, с. 19].

Всем приведенным выше подходам к «преодолению (устранению) правового нигилизма», на наш взгляд, не хватает системности, авторы лишь перечисляют отдельные направления этого сложного и целенаправленного процесса. В то же время, по мнению А.Н. Паремузова, для преодоления правового нигилизма «необходим целый комплекс мониторинговых, контрольных и надзорных правовых средств, государственных мер, общественных усилий», среди которых исследователь выделяет: 1) единую последовательную правовую политику государства, необходимую для создания у граждан и должностных лиц определенного правового тона; 2) повышение авторитета закона, который должен иметь соответствующее организационное и материальное обеспечение, отвечать международным стандартам, действовать стабильно; 3) создание высококачественной системы правового обслуживания; 4) обеспечение верховенства права, в частности, работоспособности всех механизмов защиты прав и свобод человека и гражданина; 5) формирование непрерывной и стабильной системы правового образования и просвещения в области прав человека [8, с. 40-41].

Иной системный подход предлагает Ю.А. Тополь, который не только определяет «перечень предпосылок преодоления правового нигилизма», но и распределяет их по определенным сферам: в сфере общегосударственной стратегии; в сфере правотворчества; в сфере правоприменения; в сфере юридического воспитания; в сфере юридической науки и юридического образования; в сфере гражданского общества и личной инициативы [9, с. 32-33].

Наиболее общий подход предлагает А.В. Волошенко, по мнению которо-

го «механизм преодоления правового нигилизма должен состоять из трех комплексных блоков мер», а именно: 1) комплекс специально-юридических мер, направленных на формирование качественно новой, эффективной правовой системы; 2) комплекс обще-социальных мер, направленных на исправление деформации правосознания и повышение уровня правовой культуры населения [10, с. 5].

Такой подход, как нам кажется, можно было бы взять за основу при исследовании особенностей преодоления правового нигилизма молодежи. Тем не менее, у нас возникают определенные сомнения по поводу использования понятия «преодоления» относительно правового нигилизма молодежи. Ведь по своему общему значению «преодолеть» означает «1. одолеть, победить; 2. осилить что-нибудь, справиться с чем-нибудь (с каким-нибудь затруднением)» [11]. Однако можно ли говорить о том, что правовой нигилизм молодежи можно «одолеть», «победить», «осилить» полностью и окончательно? По нашему мнению, нет. К тому же это признает большинство исследователей, воспринимая как бесспорный факт то, что «правовой нигилизм невозможно ликвидировать сразу» [4, с. 123].

М.А. Бурдоносова пытается заметить понятие «преодоление» термином «борьба» и выделяет «основные группы мер борьбы» с правовым нигилизмом: меры политического характера, которые непосредственно связаны с преодолением факторов, препятствующих развитию правового государства; социально-экономические меры; меры культурного, духовного, нравственного характера [12, с. 57]. Однако, «борьба» в общем грамматическом толковании означает «деятельность, направленную на преодоление, уничтожение чего-то» [11], поэтому понятие «борьба с правовым нигилизмом молодежи» также не может быть бесспорным из соображений, приведенных выше.

Г.Ш. Хамитова использует понятие «предупреждение» и предлагает следующий «комплекс мер по предупреждению правового нигилизма молодежи»: 1) увеличение количества часов на изучение непосредственно права в учебных планах образовательных учреждений; 2) освещение в средствах массовой информации вопросов, связанных с правом; 3) проведение регулярных бесплатных правовых лекториев, семинаров по актуальным правовым вопросам; 4) посещение молодежью ре-

альных судебных процессов [13, с. 83]. Однако «предупредить» означает «делать что-то раньше чего-то, опередить что-то в каком-то поступке, действии» [11], а мы, как и все исследователи указанной проблемы, признаем факт существования правового нигилизма молодежи, а потому, считаем, что это явление не возможно «опередить» и, соответственно, «предупредить».

Итак, проанализировав основные существующие подходы к проблеме «преодоления» правового нигилизма молодежи, мы считаем, что сущность исследуемого явления наиболее удачно отображается в понятии «*противодействие правовому нигилизму молодежи*». Термин «противодействие» означает «действие, служащее препятствием к проявлению, развитию другого действия» [11], то есть рассматриваемые явления, по нашему мнению, следует воспринимать именно как «препятствие к проявлению и развитию» правового нигилизма в молодежной среде.

Под «*противодействием правовому нигилизму молодежи*», по нашему мнению, необходимо понимать *систему мер, которые нацелены на повышение уровня правового сознания молодежи, предотвращение проявлений правового нигилизма в молодежной среде, принимаются государственными органами, общественными организациями, отдельными лицами и обществом в целом, направлены на противодействие детерминантам правового нигилизма молодежи*.

Таким образом, мы предлагаем рассматривать противодействие правовому нигилизму молодежи именно как противодействие *детерминантам* правового нигилизма молодежи, следовательно меры такого противодействия могут быть изложены в видовой классификации, аналогичной классификации детерминантов по содержанию. То есть, мы предлагаем следующую систему мер противодействия правовому нигилизму молодежи:

1. *Политические* меры противодействия правовому нигилизму молодежи предполагают: прозрачность и доступность для участия молодежи в процессе принятия решений государственными органами; повышение эффективности работы судебных, правоохранительных и других государственных органов; направленность государственной политики на защиту интересов молодежи; наработка единой государственной молодежной политики.

2. *Экономические* меры противо-

действия правовому нигилизму молодежи связаны с повышением жизненного уровня молодежи, предоставлением молодому человеку социальных и экономических гарантий. О важности экономической составляющей при формировании правового сознания говорил еще И.А. Ильин: «Частная собственность пробуждает и воспитывает в человеке правосознание... приучая его к правовой взаимности и к уважению чужих полномочий, возвращая в нем чувство общественного порядка и общественной самостоятельности, верный подход к политической свободе» [14, с. 58].

3. *Социальные* меры противодействия правовому нигилизму молодежи направлены на: снижение негативных тенденций и настроений в обществе; развитие семейного правового воспитания; развитие системы молодежных общественных организаций, которые бы активно отстаивали прав и интересы молодежи.

4. *Идеологические* меры противодействия правовому нигилизму молодежи предусматривают: формирование в молодежной среде убеждений и ценностных ориентаций, связанных с глубоким уважением к правовым явлениям; широкое публичное освещение законопроектной деятельности; введение правовых дисциплин в неюридических ВУЗах и общеобразовательных учреждениях; формирование активной гражданской позиции молодежи; постепенное искоренение стереотипов противоправного поведения, сложившихся на протяжении многих лет в сознании молодежи, основываясь на положительных примерах правовой практики. Как подчеркивает Н.Я. Соколов, «недостаточно только заявить о борьбе с правовым нигилизмом... важно предложить обществу новые правовые идеи, ценности, образцовые стандарты поведения» [15, с. 38].

5. *Правовые* меры противодействия правовому нигилизму молодежи связаны с усовершенствованием законодательства и повышением престижа права в сознании молодежи. Так, Н.В. Моджина предлагает следующий «рецепт повышения правосознания»: «вознести право как индикатор ответственности, дисциплинированности, развитости и зрелости общества, уважение к праву в ранг основного, обязательного, безусловного необходимого атрибута свободы личности (именно свободы, а не ее ограничения), а не как факультативного, дополнительного

элемента государственности и порядка» [16, с. 459].

6. *Личностные* меры противодействия правовому нигилизму молодежи направлены на: популяризацию среди молодежи правовых знаний (в том числе и через средства массовой информации); пробуждение у молодого человека интереса к правовым знаниям и обеспечение их доступности; использование «нетрадиционных» форм правового воспитания молодежи (ролевых игр, практических ситуаций, применение методов рекламы и т.д.).

Выводы. Следует, однако, подчеркнуть, что приведенная классификация мер противодействия правовому нигилизму молодежи не является исчерпывающей. Это классификация лишь по одному из критериев – *по содержанию*. Вместе с тем можно выделить и другие критерии классификации исследуемого явления. Так, *по территориальному охвату* меры противодействия правовому нигилизму молодежи можно условно разделить на *общегосударственные, региональные* (осуществляются в отдельном административно-территориальном образовании) и *местные* (ограничиваются отдельным населенным пунктом); а *в зависимости от сферы охватывания* – на *общие, групповые* (направленные на отдельные группы молодежи – студенческую, рабочую, сельскую молодежь и т.д.) и *индивидуальные* (касаются конкретного молодого человека).

Список использованной литературы:

1. Жовтобрюх М.М., Барко О.И. Правовой нигилизм: сутність та шляхи подолання // Держава та регіони: Серія: Право. – 2011. – № 2. – С. 9-12.
2. Гойман В.И. Правовой нигилизм: пути преодоления // Советская юстиция. – 1990. – № 9. – С. 3-5.
3. Бондаренко А.В. Правовой нигилизм как деформация правового сознания // Наукове пізнання: методологія та технологія. – 2011. – № 2 (27). – С. 14-18.
4. Демічева В.В. Проблеми подолання явищ правового нигілізму // Правова держава. – Вип.. 21. – С. 119-124.
5. Демченко І.С. Правовой нигілізм в Україні. Шляхи його подолання // Наукові конференції. Соціум. Наука. Культура. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://intkonf.org/>

[demchenko-is-pravoviy-nigilizm-v-ukrayini-shlyahi-yogo-podolannya/](http://intkonf.org/demchenko-is-pravoviy-nigilizm-v-ukrayini-shlyahi-yogo-podolannya/)

6. Назарова Н.Л. Правовой нигилизм как особенность правового сознания в современной России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского: Власть и право. – 2003. – Вып. 2 (7). – С. 362-365.

7. Шульга А.М. Правовой нигілізм: український досвід // Вісник Харківського національного університету внутрішніх справ. – 2010. – № 4 (51). Ч. 1. – С. 16-22.

8. Паремузов А.Н. Социальные стратегии преодоления правового нигилизма в современной России // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 5. – С. 40-42.

9. Тополь Ю.О. Правовой нигілізм: стан, детермінанти та можливі шляхи подолання // Вісник Хмельницького інституту управління і права. – 2004. – № 3. – С.25-33.

10. Волошенко О.В. Правовой нигілізм у пострадянському суспільстві : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Х., 2000. – 18 с

11. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка (онлайн версия) / Д.Н. Ушаков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ushakov.htm>

12. Бурдоносова М.А. Правовой нигілізм: сутність та основні риси // Часопис Київського університету права. – 2008. – № 4. – С. 53-58.

13. Хамитова Г.Ш. Правовой нигилизм молодежи как социальный феномен: причины девиаций и пути их преодоления // Современные исследования социальных проблем. – 2010. – № 2 (02). – С.82-83.

14. Ильин И.А. Блаженны собственники // Новое время. – 1992. – № 15. – С. 57-59.

15. Соколов Н.Я. Профессиональная культура юристов и законность. – М.: Проспект, 2011. – 160 с. 16. Моджина Н.В. Правовой нигилизм и правосознание россиян // Вестник Башкирского университета. – 2010. – Т. 15. – №2. – С. 455-459.